

Дуань Шаобо и Гу Цзыцзю, не вставая, приняли этот поклон. Теперь истинная ци управляющего Суня всколыхнулась, словно солнце, выглянувшее из-за разогнанных облаков, а слова Дуань Шаобо вполне можно было считать наставлением, так что они по праву приняли его благодарность.

Когда управляющий Сунь вновь сел, выражение его лица стало куда серьезнее. Однако ему всё ещё казалось, что вопрос так и не решён, и тут Гу Цзыцзю спросил:

– Управляющий Сунь, знаете ли вы среди служащих павильона Равенства Сущего других управляющих, которых, подобно вам, сослали в отдалённые места?

Ещё недавно управляющему Суню было неловко слышать, как секту Меча называют захолустьем, но теперь, когда Гу Цзыцзю сам произнёс эти слова, он не испытал ни малейшего неудобства. Отбросив ненужное смущение, он сосредоточился на самом вопросе:

– Лично я почти ни с кем из них не знаком. Ведь каждый из нас только и думает, как бы вернуться обратно. Но при желании связаться с ними будет нетрудно. Могу ли я узнать, что задумал старший Гу?

– Изначально гильдия как раз и принесёт больше пользы в отдалённых местах. В процветающих краях всем занимаются великие секты и большие и малые кланы, поэтому в посторонних практиках там нет нужды, – объяснил Гу Цзыцзю.

– О! – управляющего Суня осенило, глаза его заблестели. – Старший Гу предлагает нам, управляющим из отдалённых мест, объединить силы и сперва заложить основу гильдии?

– Именно.

– Прекрасный замысел!

На этот раз управляющий Сунь по-настоящему воодушевился. Идея с гильдией действительно была хороша, но ему одному, даже с тремя десятками отделений, расположенных исключительно во владениях секты Меча, подобную структуру было не создать. Если бы он всё же попытался, затея походила бы на детскую игру. Но если связаться с сослуживцами из других отдалённых краёв и всем вместе взяться за дело – тогда всё будет иначе.

Управляющий Сунь уже собирался обсудить с ними подробности, но Гу Цзыцзю махнул рукой:

– Что до деталей, мы, практики меча, люди грубые, так что вмешиваться не станем. Условие лишь одно: если потребуется кого-нибудь убить, секта Меча с превеликим удовольствием поможет!

– Если гильдия действительно будет создана, на первых порах ей наверняка встретятся крепкие орешки, и тогда останется лишь обратиться за помощью к практикам меча, – управляющий Сунь уже не думал о том, как бы поживиться за их счёт. – Разумеется, мы не позволим почтенным мастерам и собратьям-практикам остаться в убытке.

– Будем ждать от вас добрых вестей.

Оставив летающий меч для передачи сообщений, Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо вернулись в секту Меча.

Управляющий Сунь оказался человеком решительным и расторопным. Спустя полмесяца он дал им точный ответ: семь управляющих, оказавшихся примерно в таком же положении, согласились присоединиться. Увы, из высшего руководства павильона Равенства Сущего на его письма ответил лишь один человек, да и тот только высмеял его за пустые фантазии.

Ещё через три месяца отделение павильона Равенства Сущего в городе Лянцзянь официально вывесило первую партию заданий.

Все в секте Меча, заранее услышавшие эту новость, поспешили в город посмотреть.

– Царство Цюй, город Линъянь, посёлок Саньцзян, деревня Гуму... Это ещё где? Никогда не слышал.

– Маленькое царство далеко на севере. Говорят, несколько тысяч лет назад там обнаружили жилу духовных камней, и некоторое время царство процветало. Позже камни иссякли, и оно пришло в упадок. А поскольку при добыче никто не задумывался о последствиях, почти половина земель превратилась в бесплодную пустошь.

- Неудивительно, что они просят избавить их от железнокожих змей. Эти твари как раз любят селиться в подобных пустошах.

- Голова как у барана, шесть ушей, тело тигра, хвост змеи, а рёв подобен драконьему... Это ещё что за тварь?

- Ты тоже читаешь это задание? Не знаю, что это такое, но связываться с ним явно опасно. Тут сказано, что оно пожирает детей и уже проглотило троих даосских практиков средней ступени заложения основы. Может, отправимся вместе?

- Что такое ядовитая шипастая змея? Из-за неё местная секта совершенствующихся даже переселилась?

- Я о ней слышал. Всё её тело покрыто ядовитыми шипами, из которых при ударе сочится отрава. Если же её убить, она извергнет ядовитый туман, способный отравить землю на сотню ли вокруг.

- Вот именно... Такая злобная тварь, а убить её нельзя...

- Я собираюсь в южное песчаное море Куньюй истреблять каменных ящеров! Кто из соучеников отправится со мной?!

- Я направляюсь в море Цзинли уничтожать камнеглотов! Кто желает составить мне компанию?!

- Я собираюсь...

Практики меча довольно быстро приняли новшество. Они сразу зарегистрировались, получили в павильоне Равенства Сущего именные жетоны, а затем прямо перед главным залом принялись созывать друзей и собирать спутников. Вскоре сформировалось семь или восемь отрядов. Им оставалось лишь пополнить припасы – и можно было отправляться в путь.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо тоже собирались выступить вместе с тремя младшими.

- А?! Наставник, неужели нашлось чудовище, которое требует именно вашего вмешательства?!
- Чу Цзэюй изумлённо распахнул глаза.

- Мы отправляемся не убивать чудовище, а прикрывать остальных, - ответил Гу Цзыцзю. - Что такое? Ты не хочешь идти?

Чу Цзэюй всё ещё застрял на великой завершенности заложения основы и никак не мог преодолеть этот барьер.

- Нет! Конечно, я хочу! Разве не говорят, что практикам меча лучше всего постигать озарения в бою? Как ученик может упустить столь прекрасную возможность?!

- Вот и славно. Готовься к отъезду, - Гу Цзыцзю ткнул Чу Цзэюя пальцем.

Вообще-то изначально они собирались отправить троих младших странствовать и набираться опыта, а самим с младшим соучеником заглянуть к ним домой. Но совместное путешествие ради закалки тоже было неплохим выбором.

На следующий день все пятеро покинули секту и полетели на север.

Четыре года спустя, в густом лесу, Чу Цзэюй как раз раздевал одного даосского ученика догола. Всё найденное добро отправилось в его собственный карман, а обобранного до нитки пленника связали вместе с его соучениками. Именно это Гу Цзыцзю в своё время и назвал «прикрывать остальных».

Дополнительная функция павильона Равенства Сущего в виде гильдии до сих пор не привлекла внимания ни великих сект, ни даже высшего руководства самого павильона. Однако она оказалась чрезвычайно удобной для многих малых сект - и секты Меча, - а заодно затронула интересы некоторых других небольших сект.

Прошло лишь несколько лет, но жители многих мест, столкнувшись с бедой, уже перестали обращаться к местным сектам и кланам. Вместо этого они шли напрямик в павильон Равенства Сущего. Достаточно было вывесить там задание: не требовалось угодливо улыбаться и говорить любезности. Если награда назначена справедливо, практик примет задание и выполнит работу.

Всё просто и честно, плата меньше прежней, а после не возникает никаких неприятных последствий.

Кроме того... демоны, чудовища, призраки и прочая нечисть, бесчинствовавшая в разных краях, далеко не всегда появлялась сама собой. Существовали бессовестные малые секты, которые при помощи сверхъестественных сил обирали простых людей. После появления гильдии самые смелые крестьяне начали приходить и вывешивать задания. Не можете собрать достаточную награду? Ничего страшного. Не получается выплатить всё сразу – расплатитесь за несколько поколений. А пока павильон Равенства Сущего выдаст деньги за вас.

Были и практики – среди них встречались как даосские практики, так и практики меча, – которые, услышав, что чудовища терзают людей, вообще не думали о награде и примчались с налитыми кровью глазами. Одни уничтожали не только так называемых чудовищ, но и малую секту, стоявшую за их бесчинствами. Другим же не хватало совершенствования, или они по ошибке доверялись злодеям и сами погибали.

Так возникло противостояние между местными и пришлыми практиками. Вскоре нашлись люди, которые специально вывешивали ложные задания, расставляли ловушки, заманивали доверчивых практиков, а затем убивали их и забирали имущество.

Гу Цзыцзю занимался как раз теми заданиями, которые присылали отделения павильона Равенства Сущего из разных мест и в которых явно было что-то неладное.

У павильона имелись собственные люди, но отделения в отдалённых землях были не столь влиятельны. Порой их сотрудники даже вступали в сговор с местными.

К счастью, управляющий Сунь изначально связывался лишь с теми управляющими, которые ещё стремились чего-то добиться. Присоединившиеся за последние годы тоже хотели проявить себя. Поэтому управляющие честно исполняли обязанности, а устройство гильдии становилось всё совершеннее.

– Вот ещё один.

Мелькнула зелёная ци меча, и на земле появился новый пленник.

– Ай-я! Я опять последняя, – Лин Сюсю показала язык.

– А кто виноват, что ты каждый раз любишь сначала погонять их ради забавы? – хихикнул Чу Цзэюй.

Все эти четыре года считалось, что Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо водят троицу с собой, однако на деле, прибыв в очередное место, они сразу отпускали всех троих. Что делать и как действовать – младшие решали сами, а эти двое были беззаботными хозяевами, умывшими руки. Лишь когда от троих оставалось по полжизни и они оказывались на пороге смерти, двое старших появлялись и спасали их.

Подобная беспощадная закалка быстро принесла плоды. На второй год Сюэ И сформировал ядро меча и стал мастером меча. После этого его ци меча стала чёрной как тушь, но в её глубинах мерцали звёзды, поэтому она получила имя «Звёздная ночь».

Лин Сюсю сформировала ядро меча на третий год. Её ци меча была изумрудной и кристально чистой, лёгкой и неуловимой – воистину «Ива на ветру».

Что же до Чу Цзэюя, то он до сих пор... кхм! Так и не постиг той самой крупницы истины и прочно удерживался на великой завершённости заложения основы.

– Пора возвращаться. Вот же сукины дети, как бегают! – Чу Цзэюй размял руки и потянулся.

Он продвигался медленнее всех. Иногда даже Сюэ И и Лин Сюсю беспокоились за него, но сам Чу Цзэюй оставался совершенно невозмутимым, словно его это ничуть не тревожило.

– Хорошо.

Сюэ И бросил верёвку и взмыл в воздух, подняв следом всю связку пленников.

– Угу! В прошлый раз я просила через павильон Равенства Сущего купить в секте суп из рыбы та. Интересно, его уже доставили или нет? – бормотала Лин Сюсю, летя рядом.

Сюэ И протянул ей небольшой мешочек. Лин Сюсю заглянула внутрь и увидела множество

сладостей и засахаренных лакомств. Она тут же просияла:

– Спасибо, брат Сюэ!

По старшинству она считалась их младшим боевым дядей, однако на деле оба заботились о ней как о младшей сестре. Саму Лин Сюсю это вполне устраивало. Зачем ей становиться старшей? Так ведь можно состариться!

– А-а-а... – Чу Цзэюй широко разинул рот и подставил лицо.

Сюэ И сделал вид, что ничего не заметил. Ещё некоторое время продолжал притворяться, а потом... достал второй мешочек, вынул конфету и сунул в разинутый рот.

– Хе-хе, – Чу Цзэюй зажал конфету во рту и удовлетворённо заулыбался.

Троица весело возвращалась обратно, а Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо тем временем хмуро изучали присланный им снизу документ.

В нём сообщалось, что в посёлке Цзиньлун появился змей-демон. Он мог прятаться в человеческих тенях, а затем внезапно выскакивал, обвивал жертву и утаскивал её в тень, где пожирал. Поначалу змей действовал достаточно скрытно: в посёлке пропадал один человек за десять дней или полмесяца, причём чаще всего исчезали бездомные. Но по мере роста совершенствования змей-демон осмелел и теперь среди бела дня выскакивал из теней, утаскивал людей и съедал.

Некоторые жители попытались сбежать, но обнаружили, что посёлок со всех сторон окружён туманом. Стоило войти в него – и человек бесследно исчезал. Просьбу о помощи удалось передать лишь потому, что одна местная семья принадлежала к боковой ветви городского клана совершенствующихся и в её доме случайно оказался артефакт связи. Кроме того, несколько уехавших жителей попытались вернуться, но обнаружили, что посёлок окружён туманом и войти в него невозможно. Судя по всему, люди, вошедшие в туман, выбраться уже не смогли.

Местные ничего не могли поделать со змеем-демоном, но Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо нахмурились вовсе не потому, что тварь обладала великими сверхъестественными силами. В оригинальном сюжете появлялся почти такой же змей-демон. Да, это было то самое задание секты, ради которого на поворотном моменте у отметки в пять миллионов иероглифов Лин Сюсю и Сюэ И отправились в путь.

Разница заключалась в том, что тогда змей-демон появился в сфере влияния секты Бурных Волн и обнаружили его намного раньше. Говорилось, что убить его сумеют даже практики заложения основы. Кроме того, предок Байлин якобы специально добыл это задание для двух учеников, поскольку тело змея-демона непременно таило множество сокровищ.

Нынешний посёлок Цзиньлун не имел к секте Бурных Волн никакого отношения. Хотя просьба о помощи в итоге попала в руки Гу Цзыцзю, находился посёлок вовсе не близко. Просто Цзиньлун был слишком отдалённым, а главой так называемой бессмертной секты в тех краях был всего лишь практик великой завершённости заложения основы. Справиться с подобным великим демоном они не могли.

Дуань Шаобо сказал:

– Старший брат, может, я возьмусь за это дело?

Гу Цзыцзю уже собирался ответить, но вдруг повернул голову и посмотрел на север:

– Младший брат, мне теперь не отлучиться. Кто-то впал в демонический путь и движется сюда.

На разговоры не осталось времени. В одно мгновение Гу Цзыцзю очутился за тысячу ли.

Внизу, на вершине горы, клубился чёрный дым, однако это был не вулкан. Всюду, куда добирался дым, деревья сначала желтели и сгнивали, а затем превращались в лужи чёрной жижи. Зверь или птица, не успевшие спастись и коснувшиеся чёрного дыма, мгновенно падали и тоже растекались чёрной водой.

У длинного меча, сотканного из намерения меча за спиной Гу Цзыцзю, растворились ножны. Раздался драконий рёв, и клинок устремился прямо к вершине горы.

Вся гора содрогнулась, а Гу Цзыцзю показалось, будто он услышал беззвучный рёв зверя.

Пальцы его сложились в новую печать меча. Сияние, подобное цепи полярного света, замкнулось вокруг всей области, уже заражённой чёрной ци.

- А-а-а-у-у-у!!!

На этот раз ему не показалось: раздался настоящий звериный рёв. Чёрная ци сгустилась, и в ней проступили одно за другим искажённые лица.

Гу Цзыцзю вздохнул.

[Так это и правда поворотный момент. Кто знает, в каком году и месяце здесь запечатали этого старого демона. Чтобы с ним разделаться, мне придётся немало потрудиться.]

Системный помощник: [!!!Σ(Д□)□ Ч-ч-что же делать?! Постойте, младший брат ведь всё ещё может отправиться и убить змея-демона?]

Гу Цзыцзю: [Конечно, может.]

Дуань Шаобо: [Но вопрос теперь не в том, кто отправится, а в том, кто останется. Быть может, мы всё это время неверно понимали суть поворотного момента? Проблема возникнет не с Сюэ И и Лин Сюсю, а с Чу Цзэюем?]

Системный помощник: [(О_О) А? (□Д) А-а!!)Д(О-о-о-о! Я понял! Точно, ведь здесь задержали тебя, а младший брат, вызвавшийся уничтожить демона, ничем не связан! Значит, проблема не у того, кто идёт убивать чудовище, а у того, кто остаётся! Ч-ч-что делать?!]

Гу Цзыцзю: [Ничего страшного.]

Дуань Шаобо: [Ничего страшного!]

Системный помощник: [...]

В один голос! Но оба говорили с такой уверенностью, что он и вправду немного успокоился.

[Х-хорошо. Значит, ничего страшного.]

[Угу. Старший брат, тогда я отправлюсь уничтожить змея-демона. Эта тварь погубила бесчисленное множество людей, нельзя позволять ей жить дальше.]

[Хорошо! Я уничтожу демона, а ты – чудовище, и потом мы вместе это отпразднуем.]

[А-а-а?! Разве вы только что не сказали, что проблема будет у того, кто останется?! Почему же теперь вы оба уходите?!]

Системный помощник заявил: он ведь только что успокоился! Не заставляйте его снова паниковать!

Дуань Шаобо со смехом ответил:

[Да, проблема возникнет у тех, кто останется. Поэтому мы и оставили там всех троих детей.]

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо отправились в разные места. Через день троица вернулась и от управляющего павильона Равенства Сущего узнала, куда отправились их наставники, боевые дяди и старшие соученики. Все трое дружно вытянули лица: =□=

– Конечно, каждый раз возвращаться и видеть, как наставник с дядей-наставником милуются за чаем, было немного завидно и даже обидно, но не до такой же степени, чтобы они вдруг так разительно изменились? – Чу Цзэюй выглядел озадаченным.

Разумеется, такое поведение гораздо больше соответствовало образу наставника из его мечтаний – отважно сражаться с великим демоном, потрясать своей мощью Поднебесную и всё в таком духе. Но стоило подумать о том наставнике, которого он знал... Всё это казалось как-то не слишком похоже на него.

– Мой старший боевой дядя и наставник не передавали, что нам следует делать? – более надёжный Сюэ И сразу спросил о главном.

Управляющий ответил:

- Старший Гу ушёл слишком поспешно и не успел ничего сказать. Перед уходом старший Дуань велел трём собратьям-практикам как следует отдохнуть и дожждаться их возвращения.

- Благодарю, собрат-практик.

- Значит, будем отдыхать? - предложил Чу Цзэюй.

Все трое посмотрели друг на друга и неожиданно растерялись. Все эти годы они постоянно были заняты. Обычно, разобравшись с делами в одном месте и вернувшись, они тут же получали новое поручение. Лишь когда Сюэ И, а затем Лин Сюсю проходили небесную кару ядра меча, им давали ненадолго уйти в затворничество.

- Может, пройдемся по лавкам? - предложила Лин Сюсю.

Сюэ И горько усмехнулся, а Чу Цзэюй прямо скривился:

- И что мы там будем смотреть? Одежду? Игрушки?

О еде можно было забыть. Посёлок, в котором они сейчас находились, был небольшим, и вкусных блюд здесь почти не продавали. Но даже если бы они нашлись, это была пища смертных, которую практики просто не смогли бы есть. Что же до всего остального, обоим мужчинам это было совершенно неинтересно: они стремительно, от макушки до пят, превратились в образцовых практиков меча.

- Да, одежду и игрушки! Не хотите идти - я сама пойду! - Лин Сюсю, разумеется, тоже была образцовым практиком меча, но при этом оставалась девушкой. Любовь к красоте была заложена в её природе, и этим она отличалась от двух грубых мужланов.

- Хе-хе, - хмыкнул Чу Цзэюй, вспомнив, как Лин Сюсю всякий раз возвращалась с целой грудой свёртков и коробок. Даже думать об этом было невыносимо.

- Младший соученик! - Сюэ И нахмурился и сердито посмотрел на Чу Цзэюя, а затем обратился к Лин Сюсю: - Сюсю, нам лучше остаться здесь и дожждаться возвращения старшего боевого дяди и наставника. Рождение этого демона явно отличается от прежних случаев, иначе туда не поспешил бы сам старший боевой дядя. Нам лучше держаться вместе.

Поначалу Лин Сюсю была недовольна, но, дослушав его, постепенно посерьёзнула.

– Брат Сюэ прав.

После демонического бедствия кровавая пещера Тысячи Демонов была запечатана и больше не порождала демонические семена. Немногочисленные уцелевшие врождённые демонические семена изгнали в Демоническую Бездну. Однако это не означало, что в мире людей больше не осталось демонов.

По законам этого мира впадением в демонический путь считалось совершенствование при помощи плоти и крови себе подобных. Поэтому, несмотря на то что нравы мира совершенствующихся давно прогнали насквозь и повсюду встречались практики с мрачными, извращёнными помыслами, все они по-прежнему принадлежали к праведному пути и демонами не считались. И всё же, несмотря на столь низкие требования к тому, чтобы оставаться человеком, постоянно приходили вести о практиках, впавших в демонический путь. Причина была проста: людей много, а добыть их легко.

Любой демон, будь он хоть кроликом-оборотнем, обладал собственными способами спасти жизнь. Люди были совсем иным делом. Не требовалось даже искать практиков: крупица духовной ци имелаась в теле любого смертного, пусть даже семидесяти- или восьмидесятилетнего. Просто без совершенствования и с возрастом она оказывалась скрыта. Сам человек не мог ею воспользоваться, зато практик мог ему в этом «помочь».

Ещё лучше подходили маленькие дети – особенно двух- или трёхлетние, ещё ничего не понимающие. Даже если у них не было духовного корня, в телах всё равно сохранялся поток врождённой ци, полученный в материнской утробе. Практик не мог забрать её целиком, но даже крохотная частица становилась для практика низкой ступени драгоценным укрепляющим средством.

А уж другой практик был ещё ценнее. Вся его истинная первозданная энергия, вся плоть – от кожи до кишок... Практик заложения основы приносил демоническому практику столько же пользы, сколько человеку-практику чудовище стадии формирования ядра.

Не говоря уже об обиде и ненависти, которые эти люди испытывали перед смертью, и об их истерзанных, искривлённых муками душах после гибели. Для демонических практиков всё это было сродни чудодейственным пилюлям и лекарствам.

С тех пор как в этом мире появились письменные хроники, никто не слышал, чтобы практик демонического пути успешно прошёл небесную кару. Этот промежуток был куда длиннее даже шеститысячелетнего упадка практиков меча. Однако совершенствование на демоническом пути не требовало столь же тяжкого труда, как совершенствование меча. Поэтому среди практиков меча постоянно находились те, кто сдавался на полпути, а среди желающих обратиться к демоническому пути никогда не было недостатка.

После исчезновения врождённых демонических семян в течение шести тысяч лет любого впавшего в демонический путь быстро обнаруживали и уничтожали. Они не знали, что именно произошло сейчас, однако раз туда поспешил такой почтенный меч, как Гу Цзыцзю, дело и вправду казалось необычным.

– Угу, брат Сюэ прав. Тогда я останусь здесь, – согласилась Лин Сюсю.

Она любила ходить по лавкам, но лишь потому, что хотела чем-нибудь заняться, а прогулка по торговым улицам была самым лёгким развлечением. Это вовсе не означало, что кроме хождения по лавкам ей было нечем себя занять.

– Тогда мы... – Сюэ И кивнул, но вдруг одновременно с Лин Сюсю посмотрел на Чу Цзэюя. – Что с тобой?

– Сам не знаю, – Чу Цзэюй с явным неудобством повёл плечами. – Я просто посмотрел на солнце – погода хорошая, – а потом вдруг почувствовал неладное.

Он накрыл ладонью дантянь.

– Истинная первозданная энергия слишком сильно бурлит.

– Малыш Юй... Ну до чего же ты глупый мальчишка! Ты формируешь ядро меча! – Лин Сюсю смотрела на него с таким выражением, будто не знала, что сказать.

– А?

Чу Цзэюй всё ещё не был уверен. Он так долго и безуспешно пытался сформировать ядро меча, что уже махнул на всё рукой и пустил дело на самотёк. И теперь ядро вдруг начало формироваться само собой?

– Что ещё за «а»?! – Сюэ И и Лин Сюсю схватили Чу Цзэюя за руки с двух сторон, подняли и бросились наружу.

Только что они решили смирно ждать здесь, но теперь об этом не могло быть и речи. Павильон Равенства Сущего защищала формация, которую невозможно было отключить. Иными словами, если Чу Цзэюй начнёт проходить небесную кару здесь, он втянет в неё весь павильон.

Тогда небесная кара решит, что все находящиеся внутри павильона помогают Чу Цзэюю пережить испытание, – вот тогда начнётся настоящее веселье.

Пока его тащили, Чу Цзэюй всё явственнее ощущал неладное. При формировании ядра даосскому практику требовалось безумно поглощать окружающую духовную ци, однако практику меча это было не нужно. Чу Цзэюй ощущал лишь, как истинная первозданная энергия в даньтяне вздымается, словно волны во время прилива, неистово бурлит и бьётся, совершенно не подчиняясь контролю.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо учили его, а до этого Сюэ И и Лин Сюсю уже сформировали ядра меча, поэтому Чу Цзэюй понимал: его истинная первозданная энергия готова качественно преобразиться.

– Стойте, стойте! Я больше не могу сдерживаться!

– Можно подумать, тебе в нужник приспичило, – проворчала Лин Сюсю.

Но они с Сюэ И всё же опустили его и поставили его на землю.

Едва они отошли, как над головой Чу Цзэюя начали сгущаться грозовые облака небесной кары.

Оказавшись на безопасном расстоянии, Лин Сюсю топнула ногой:

- Вот ведь человек! Не мог пройти кару раньше, не мог пройти позже - обязательно именно сейчас!

<http://bllate.org/book/19889/1985401>